

УДК 930.85(470)

О ПОИСКЕ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)

Н.М. МОРОЗОВ*Институт экологии человека СО
Российской академии наук,
г. Кемерово**e-mail: Oven.777@mail.ru*

В статье выявлена совокупность знаний о методологическом подходе и уточнена типология методологических принципов, которыми располагали представители гуманитарных наук при комплектовании методологического инструментария в целях изучения российской цивилизации. Отмечен заниженный статус методологических знаний в творческой лаборатории разработчиков цивилизационной проблематики, что не позволило им в рассматриваемый период поставить задачу определить группу принципов, которые являются основой базового для неё цивилизационного подхода.

Ключевые слова: методологический подход, цивилизационный подход, методологические принципы.

Цивилизационный подход представляется методологическим направлением, специализирующимся на изучении локальной цивилизации как целого¹ и цивилизационной специфики её составляющих структур. Не вызывает сомнений, что этот сегмент методологии не может быть ограничен конкретной предметной (дисциплинарной) областью, так как основные контуры природы ключевого объекта представляются многомерными, как например: в онтологическом плане он биосоциальный, в институциональном отношении – сложно структурирован, а неповторимость духовного мира больших коллективов характеризуется совокупностью факторов, в том числе, полиментальным пространством. Указанное направление призвано обеспечить изучение процессов формирования и функционирования в рамках пространства и времени суперэтнотноса комплементарных многовековых традиций в социальном мышлении и самоорганизации, которые собственно и объединяют сообщества в локальную цивилизацию². Определяющее значение приобретает отбор принципов исследования, организующих порядок постижения указанных процессов.

Представителей гуманитарных наук всегда привлекали особенности таких форм социальности, как государственность, этничность, страты, производственная инфраструктура, право и многие другие системные составляющие. Их классическая история писалась преимущественно в социологическом измерении с позиций одной из макротеорий (всемирно-исторической, мир-системной, формационной, модернизационной), выделялись универсальные тенденции, обобщались проявления неповторимости в устройстве их жизнедеятельности (функционирования). В проблематике российской цивилизации изначально был обозначен приоритет на поиск истоков её уникальности. Для этого требовалось переосмыслить назначение и комплектацию соответствующего аналитического аппарата.

Теоретическим подспорьем в этом вопросе служили знания из общей методологии о двоякой роли принципов исследования. С одной стороны, они выступали как центральные понятия, транслировавшие обобщение и распространение каких-либо положений на все явления, процессы той области, из которой абстрагировались. С другой стороны, могли быть представлены нормативами, предписаниями к дея-

¹ Целое рассматривается как форма существования системы в строго определенном качестве, выражающем ее независимость от других систем (Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. Киев, 2003. С. 352).

² Морозов Н.М. Понятие «цивилизационный подход» в отечественной историографии на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 110.

тельности³. О методологических принципах писали Н.Ф. Овчинников, А.И. Ракилов, А.Л. Симанов и А. Стригачёв⁴. Общим местом их работ, по мнению А.В. Баяндина, было солидарное понимание назначения принципов, которые преподносились в виде исходных, наиболее общих утверждений, согласованных друг с другом и образующих основание, из которого выводились все остальные умозаключения⁵. Обычно им придавалась форма описательной формулировки или термина (терминосистемы).

Ссылаясь на мнение А. Эйнштейна о том, что «... для применения своего метода теоретик в качестве фундамента нуждается в некоторых общих предположениях, так называемых принципах, исходя из которых, он может вывести следствие», Э.А. Шеуджен предложила свою лаконичную дефиницию. «Принято считать, – писала она, – что это исходные, базовые понятия, определяющие принятые в науке коренные способы подхода к изучению исследуемого её материала»⁶.

В методологии существовала практика распределения принципов по иерархии⁷, насчитывавшая до пяти уровней. К уровню наиболее широкого обобщения относились философские принципы: развития, всеобщей связи и взаимообусловленности предметов и явлений; всесторонности их рассмотрения, историзма; максимы, сформулированные на основе трёх законов диалектики и её категорий (причины и следствия, сущности и явления, содержания и формы, необходимости и случайности, единичного (особенного) и общего, части и целого, элемента и системы, возможности и действительности)⁸.

Принципами эпистемологического уровня служили положения, раскрывавшие интерпретацию исследователем проблем истины, отношения между объектом и субъектом познания, способа познания, в совокупности идентифицировавшие один из типов научной рациональности (классический, неклассический, неоклассический)⁹.

Представители гуманитарных наук пользовались общенаучными принципами: детерминизма, соответствия, дополненности, симметрии, эмерджентности¹⁰.

В определённых областях знаний (исторических, естественнонаучных, культурологических и других) специалисты руководствовались исходными утверждениями, имевшими междисциплинарное значение. Для исторических и смежных с ними наук основополагающими являлись принципы: историзма, объективности, ценностного подхода (встречались иные названия указанного подхода: социальный, партийный, классовый)¹¹.

Пятый уровень составляли постулаты конкретного направления исследований, в том числе и цивилизационных, фиксировавшие авторское видение положения

³ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 65.

⁴ См.: Овчинников Н.Ф. Методологические принципы в истории научной мысли. М., 1997; Ракилов А.И. Принципы научного мышления. М., 1975; Симанов А.Л., Стригачёв А. Методологические принципы физики: общее и особенное. Новосибирск, 1992.

⁵ Баяндин А.В. Генезис методологического принципа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bajandin.narod.ru/Genezis.pdf>

⁶ Цит. по: Шеуджен Э.А. Введение в методологию научного исследования. Майкоп, 2001. С. 18, 20.

⁷ Типичный набор компонентов методологической базы предлагал, например, В.С. Прядеин в виде следующей иерархии их уровней: общеполитологического, историсофского, принципов познания, методов исследования, подходов на основе конкретной теории и проблемы (Прядеин В.С. Принципиальные основания научного поиска историка // Тагильский вестник: Уральская провинция в культурном пространстве XX века: Историко-краеведческий альманах / отв. ред. О.В. Рьжкова. Нижний Тагил, 2004. С. 10.

⁸ Баскаков А.Я., Туленков Н.В. Методология научного исследования: Учебное пособие. 2-е изд. испр. Киев, 2004. С. 24-25.

⁹ См.: Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / отв. ред. Ю.Г. Волков. М., 2004.

¹⁰ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 89-95.

¹¹ Калимонов И.К. Основы научных исследований (зарубежная история). Практикум. Казань, 2006. С. 52-65; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., дополненное. М., 2003. С. 255; Смоленский Н.И. Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2008. С. 142-163.

ключевого объекта в общей системе знаний, в историческом процессе и осознание его внутренней природы.

Исходя из сложившейся классификации, безупречной по структуре могла быть названа методологическая конструкция, включавшая интерпретацию принципов от всех вышеназванных уровней, функционально согласованных между собой и с характером содержания поднятой темы, которые в совокупности призваны чётко обозначить оптимальный путь (способ) научного решения поставленных задач.

Для многих отечественных исследователей была очевидной актуальность принципов цивилизационного подхода, выделенных ещё П.А. Сорокиным из концепций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, А. Кребера, Ф. Конечны, Ф. Нортропа, В. Шубарта и Х. Ортеги-и-Гассета, и опубликованных в 1950 году¹². Указанное мнение разделяли учредители Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (А.И. Агеев, А.О. Бороноев, А.Г. Гранберг, Б.Н. Кузык, В.Т. Рязанов, Ю.В. Яковец¹³ и другие учёные), считавшие необходимым использовать из наследия классиков в качестве ключевых некоторые идеи, получившие подтверждение в трудах своих последователей. Принципы П.А. Сорокина были сформулированы в виде утверждений, составленных с помощью понятийного аппарата социологии культуры и цитировались в следующем виде:

А) «...существуют крупные культурные суперсистемы (цивилизации), которые функционируют как реальное единство и не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой;

Б) знание принципов устройства суперсистемы, всех основных культурных суперсистем даёт макрокатегории для анализа всего культурного космоса;

В) суперсистемы определяют большую часть изменений, происходящих на поверхности социокультурного океана, в том числе исторические события и жизнедеятельность входящих в них малых социокультурных единиц — их идеологию, поведение, материальную культуру, их жизненный путь и судьбу;

Г) общее число суперсистем в истории человечества невелико (у Тойнби не превышает тридцати), число же малых культурных систем практически безгранично;

Д) каждая суперсистема зиждется на конечной ценности, которую цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути, и становится причинно-смысловым единством;

Е) каждая суперсистема сохраняет свою самобытность, самоидентичность вопреки изменениям в составляющих её компонентах, а внешние воздействия ускоряют либо замедляют, затрудняют или облегчают развертывание ее внутреннего потенциала;

Ж) в каждый данный момент жизненный путь суперсистемы и человечества в целом претерпевает изменения и вместе с тем обеспечивает сохранение преемственности, подвергаясь сходным повторам, ритмам, тенденциям;

З) в жизненном цикле всех цивилизаций существуют сходные фазы; в процессе развития цивилизации следуют собственным курсом, проходя по этапам зарождения, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения;

и) наше время отмечено глубочайшим кризисом — символом конца эпохи преобладания чувственной, теоретической, секулярной, прометеевской, научно-технологической культуры и перехода к интегральному типу цивилизации»¹⁴.

Нетрудно заметить, что в принципах П.А. Сорокина отразилось понимание важности пяти векторов познания феномена локальной цивилизации, интегрированных в общее методологическое направление — цивилизационный подход. Так, в

¹² Зюзов Н.В. Философия Питирима Сорокина: дис. ...д-ра филос. наук. М., 2004. С. 221-229.

¹³ Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=99>; <http://www.civil.newparadigm.ru/index.htm>; Яковец Ю.В. Ответ на вызовы XXI века – становление интегральной цивилизации: Научный доклад. М., 2009. С. 9-17.

¹⁴ Цит. по: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1,2. М., 2006. С. 54.

пунктах А, Г утверждалось о существовании пространственных параметров ключевого объекта, в пунктах Ж, З – временных, в пункте Е было отражено наличие проблемы его идентичности и взаимодействия с инородной макросредой, в пункте И описывалось одно из возможных направлений эволюции, в пунктах Б, В, Д – говорилось об универсальной значимости специфичного нормативного основания. Указанная систематика не подвергалась сомнению со стороны отечественных исследователей российской цивилизации и выборочно использовалась, насколько считали её целесообразной в разрезе сложившихся теоретических предпочтений¹⁵.

Имея в виду, что гуманитарии располагали указанным багажом знаний, приступим к анализу основополагающих утверждений, с которыми у того или иного автора ассоциировался цивилизационный подход.

Так, в несколько упрощённом варианте принципы П.А. Сорокина воспринял В.В. Исламов, согласно которому каждая цивилизация имеет (далее в терминологии автора – Н.М.):

- свои географические границы, обозначающие её месторазвитие;
- духовную сердцевину, духовную ось – традицию, свою «судьбу»;
- она стремится к государственному воплощению;
- ей присуща своя хозяйственно-экономическая структура;
- в каждом конкретном историческом периоде необходимо учитывать взаимодействие внутренних культурных полюсов, обозначенных как «Восток» и «Запад»¹⁶.

Практику руководства постулатами П.А. Сорокина можно оценить как неоднозначную. Выделим её наиболее типичные образцы и установим степень согласованности принципов, составивших различные версии цивилизационного подхода.

В первую очередь отметим, что во многих трудах отсутствовали специальные разделы, которые бы чётко поясняли методологические позиции авторов. В этом случае их наличие латентно отражалось в структуре исследования и в трактовке поднятых проблем. Нередко ключевые утверждения имели декларативный характер, чем прямое отношение к цивилизационному подходу.

Так, в качестве методологической основы своей философской гипотезы о взаимодействии поколений в российской цивилизации А.Н. Каньшин выбрал взаимоисключающие подходы: локально-исторический и стадийный сразу в двух версиях, идентифицирующих цивилизацию как высшую ступень развития культуры и наоборот, как её деградирующую стадию¹⁷. Решение поставленных задач предполагалось осуществить с опорой на элементы «... локальности и интеграции, высокой этнонациональной и конфессиональной гетерогенности народов России в прошлом и настоящем, принципы «северного» евразийства российской цивилизации, её историчность, стадийность и специфику»¹⁸.

Методологическую конструкцию дополнили несколько принципов: компаративного анализа (в науке их относили к теоретическим методам исследования¹⁹), два философских (структурности, функциональности), один общенаучный (детерминации). В дальнейшем они по неизвестным причинам были переопределены уже в признаки российской цивилизации²⁰.

¹⁵ См.: Абросимова И.А. Методологическая роль понятия цивилизации в социально-философском исследовании: автореф. дис. канд. филос. наук. Саратов, 2000. С. 4; Исаченко Н.Н. Социально-философский анализ Российской цивилизации как социокультурной общности (региональный аспект): автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2006. С. 13; Орлова И.Б. Цивилизационная парадигма в исследовании социально-исторических процессов: автореф. дис. д-ра филос. наук. М., 1999. С. 14-23, 28-30 и другие.

¹⁶ Исламов В.В. Евразийская цивилизация: социально-отнологические и методологические аспекты исследования: автореф. дис. канд филос. наук. Уфа, 2002. С. 12.

¹⁷ Каньшин А.Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: дис... д-ра филос. наук. М., 2005. С. 17-18.

¹⁸ Там же, С. 17.

¹⁹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология... С. 100.

²⁰ Каньшин А.Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений...С. 64-65.

Анализ авторской технологии оперирования подходами и принципами показывает на допущенную между ними рассогласованность в гносеологическом плане. Так, гипотезу о евразийской цивилизации поддерживали исследователи, считавшие важным подчеркнуть её геополитическое и пространственное местоположение, значимую роль туранского компонента в генезисе российского суперэтнуса и ряд других факторов²¹. В историографии евразийская концепция представлялась самодостаточной²² и существовала параллельно с другими самодостаточными концепциями, например, пограничной (Я.Г. Шемякин) и российской цивилизации. Последний вариант, следуя названию и содержанию диссертации, также импонировал А.Н. Каньшину.

В другом месте автор, вслед за Б.И. Кавериним²³, причислил к основным принципам исследования цивилизаций встреченные в историографии²⁴ разноуровневые понятия: описательность, структурность, функциональность, дихотомичность, обращение к проблемам «Запад-Восток» и прошлого-настоящего (в действительности, употреблённые Б.С. Ерасовым в качестве критериев компаративистики), полиморфизм и различные типы анализа (социально-типологический, политологический, философский и социологический)²⁵. Из сказанного следует, что заявленные установки обозначили предпочтения докторанта к отдельным сегментам конкурировавших идей и подходов, не соответствовавшие задаче создания непротиворечивой методологической основы.

Приведённый пример не являлся единичным, поэтому в начале нового столетия, когда, в основном, закончился период первоначального осмысления цивилизационной проблематики, недостаточное внимание к вопросам методологии, особенно в докторских диссертациях, нередко вызывало резкую критику со стороны отдельных представителей научного сообщества²⁶. Небезосновательными оказались претензии И.Н. Ионовой к содержанию автореферата диссертации К.К. Токаевой²⁷, успешно прошедшей защиту. В частности было обнаружено непонимание автором видовых различий между декларируемыми подходами, указывалось на путаницу в смыслах некоторых групп понятий, отмечались ключевые суждения, алогичные и пафосные по содержанию²⁸.

Анализ некорректно сформулированного раздела – «теоретико-методологической основы» показал, что для выяснения факторов эволюции и императивов развития российской цивилизации был мобилизован ряд принципов: философского (всесторонности рассмотрения, целостности), неклассической эпистемологии (реалистичности) и предметно-исторического (объективности) уровней²⁹. Их потенциал в творческой лаборатории докторанта оказался явно ограниченным, чтобы соотнести логику и

²¹ Исламов В.В. Евразийская цивилизация... С. 7-8; Орлова И.Б. Цивилизационная парадигма в исследовании социально-исторических процессов: автореф. дис. д-ра филос. наук. М., 1999. С. 41-51.

²² См.: Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2004.

²³ Каверин Б.И. Российская цивилизация. М., 2005. С. 21.

²⁴ Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 299-304.

²⁵ Каньшин А.Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений...С. 48.

²⁶ См.: Зверева Г.И. Цивилизационная специфика России: дискурсивный анализ новой «историософии» // *Общественные науки и современность*. 2003. № 4. С. 98-112; Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М., 2007. С. 445-465; Новожилова Е.О. Рецензия на книгу И.А. Яковлева «История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс» // *Экология человека*. 2007. № 10. С. 53-55; Согрин В.В. 1985-2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 30.

²⁷ См.: Токаева К.К. Россия в контексте мировых цивилизаций: автореф. дис. д-ра филос. наук. – М., 2003.

²⁸ Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М., 2007. С. 453-455.

²⁹ Токаева К.К. Россия в контексте мировых цивилизаций... С. 28. К этой группе ошибочно были отнесены парные категории: единства исторического и логического, связанности абстрактного и конкретного, которые в диалектической логике относятся к развитию познания в целом и выступают универсальными способами мышления, раскрывающими взаимосвязь в парах теоретических методов (анализа-синтеза, индукции-дедукции и других). (Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 236, 241, 254).

содержание исследования с одной из известных концепций локальной цивилизации. Поэтому в тексте широко использовались оказавшиеся более удобными для автора категории исторического материализма и мир-системной теории³⁰.

В итоге, вынесенные на защиту положения показали чрезвычайно упрощённую расстановку акцентов в понимании уже известных тенденций в истории государства. Чтобы в этом убедиться, достаточно было обратиться к положениям, вынесенным на защиту: п.3 («В российском цивилизационном укладе политическая составляющая в значительной мере обусловлена цивилизационной»), п.4. («Российская колонизация обусловлена объективными причинами геоклиматического характера и характеризуется мягким, ненасильственным характером»³¹), которыми подтверждалось мнение критиков, что автор придала забвению ранее провозглашённые принципы всесторонности, реалистичности и объективности.

В докторской диссертации историка И.Л. Экаревой диалектико-материалистический подход, выстроенный только на философских (всеобщей связи, всесторонности) и предметных (объективности, историзма, социального подхода) принципах, показал свою ограниченную продуктивность в достижении не характерной для него цели – дать обобщённую характеристику становления и развития цивилизации Российской империи³². Опыт коллег в теоретическом осмыслении и методологическом обеспечении цивилизационной проблематики, который уже был накоплен к 2006 году (времени защиты диссертации), оказался не востребован.

В результате, эклектичным выглядел набор приведённых определений ключевого понятия, представленных в виде взаимодополняющих суждений:

– «цивилизация это наивысшая форма культурной общности людей, имеющая широкий спектр признаков, определяющих культурную самобытность народов» (воспроизведены идеи французских просветителей XVIII в. – Н.М.);

– «...уровень, общественного, материального и духовного развития народных масс в культурно-исторической периодизации» (выражена стадияльная культурологическая версия – Н.М.);

– «Российская цивилизация представляет собой совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, населяющих Россию, объединённых единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями»³³ (контекст социально-исторической версии локальной цивилизации – Н.М.).

Впрочем, риторике, составленной на основе базового понятия с противоречащими смыслами, была отведена роль слабого фона, изредка напоминавшего о центральной теме. Доминирующими оказались заурядные пересказы: известной истории этапов становления государства (глава 3), преобразований царя Петра I и других правителей просвещённого абсолютизма (глава 4), «русской колонизации как составляющей Российской цивилизации» (формулировка названия главы 5), российского капитализма (глава 6), культуры, научно-технических достижений и общественно-политической мысли XVIII – начала XX вв. (глава 7).

Иллюзию аналитической новизны создавали оригинальные умозаключения, как например: «Определяя особенности развития российской цивилизации этого времени (речь идёт о XIX веке – Н.М.), следует назвать, во-первых – огромное воздействие демократических и социалистических идей; ... в-третьих, Российская цивилизация, с успехом вбиравшая цивилизационные достижения других народов и цивилизаций, провозгласившая свободу, разум, счастье для всех людей, независимо от их социального происхождения и положения, языка и вероисповедания, вызывало к себе интерес во всём мире»³⁴ (транскрипция И.Л. Экаревой).

³⁰ Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание... С. 454.

³¹ Токаева К.К. Россия в контексте мировых цивилизаций... С. 38-39.

³² Экарева И.Л. Истоки, становление и развитие Российской цивилизации (исторический аспект исследования): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2006. С. 16.

³³ Там же, С. 16-17.

³⁴ Там же, С. 31.

Как видим, некоторые исследователи не строго относились к комплектации принципов исследования цивилизационной проблематики, поэтому с помощью построенного таким способом методологического подхода, как правило, копировалась уже известная объективистская история социальных структур.

В погоне за методологическими новациями изобретались необычные аналитические модели. Так, философ И.А. Яковлев предложил оригинальную, по мнению Е.О. Новожиловой³⁵, классификацию отношений в системе «человек-природа», разделённых на 9 групп: обмена, потребления, производства, эстетических, этических, познания, собственности, права, идеологических. Указывалось на их подвижные во времени характеристики, которые в совокупности должны отражать специфику 3-х выделенных типов цивилизаций: собирательство, охота, рыболовство; земледелие и скотоводство; урбано-индустриальной (терминология автора – Н.М.). Аналитическая стратегия И.А. Яковлева, с нестрогим обращением с понятиями, упростившая смыслы принципа развития социума до устаревших абстракций о стадийных переходах, подвела учёного к идее о непременном переходе человечества к четвёртому типу – к биологической цивилизации³⁶.

Рассмотренные выше примеры свидетельствовали о таком распространённом явлении, как несогласованность между задачами исследования и принципами их решения вследствие: эклектики в теоретической части (А.Н. Каньшин, К.К. Токаева, И.Л. Экарева), замещения проблемного поля цивилизации проблемным полем истории социальных институтов (К.К. Токаева, И.Л. Экарева), в результате механического конструирования новых абстрактных схем из элементов конкурирующих концепций (И.А. Яковлев). Заметим, что постулаты П.А. Сорокина даже в работах их пропагандистов являлись частично востребованным наследием. В целом, методологическая часть многих трудов, которая предназначалась для предварительного выбора учёным требуемой инструментальной оснастки, соответствующей его теоретическим убеждениям, носила формальный характер в виде упоминания чаще далеко не всех максимум, которые оказались ситуативно полезными в процессе исследования. Заниженный статус методологических знаний в творческой лаборатории разработчиков цивилизационной проблематики не подвёл к осознанию цели определить группу принципов, которые бы выделили базовый для неё цивилизационный подход среди остальных направлений.

Вместе с тем, такая возможность была осуществима в пределах известной в методологии иерархии общих утверждений при условии их мобилизации на выяснение временных и пространственных параметров ключевого объекта. На первый план в данном случае выступала задача конкретизации природы российской цивилизации на основе ряда принципов. Во-первых, историзма – в целях определения продолжительности жизненного пути российской цивилизации, длительности и смены её характеризовавших явлений (процессов). Во-вторых, системности – представление о пространстве объекта как целостности, свойства которой не должны сводиться к свойствам составляющих его структур (элементов) и связей. В-третьих, психологизма – направленного на выявление специфики экзистенциальных представлений людей о мире и о себе, обусловленных менталитетом, на постижение общего и особенного в социокультурных портретах этнических и иных сообществ.

Тем не менее, наличествующие попытки их интерпретации в поле цивилизационной проблематики обогащали её аналитический аппарат. Так, акценты на принцип системности выразились в выделении возможных ракурсов анализа, а именно через: многообразие, многоуровневость, многоплановость, масштабность (В.Ф. Шаповалов³⁷), многофакторность (Г.А. Гизатуллина, К.В. Хвостова³⁸), многомерность³⁹

³⁵ Новожилова Е.О. Рецензия на книгу И.А. Яковлева «История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс» // Экология человека. 2007. № 10. С. 53-55.

³⁶ Яковлев И. А. История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс... С. 79, 270-274.

³⁷ Шаповалов В.Ф. Россияведение: учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 20.

(В.Ж. Келле, А.В. Лубский) структуры цивилизации. Включая в аналитику указанные понятия, авторы не преследовали цель отойти от их взаимосвязанных общесоциологических смыслов, раскрывавших, по мнению Ю.А. Полякова, содержание «...исторического процесса как комплексного, отражающего многослойность всех существующих человеческих обществ (кроме первобытного) и множественность влияющих на него локальных и всеобщих, постоянных и преходящих факторов»⁴⁰.

Было бы несправедливо умолчать о том, что перечисленные выше проблемы изолированно, но рассматривались в разрезе различных теоретических представлений о российской цивилизации. В итоге, в научном сообществе не сложилось единого понимания цивилизационного подхода, которое оказалось размытым универсальными социологическими смыслами тех принципов, каким отдавали предпочтение те или иные авторы.

Резюмируя изложенное выше можно утверждать, что доставшийся в качестве наследия известный перечень установок П.А. Сорокина, предназначенный для понимания феномена локальной цивилизации, в силу своей описательности и преобладания социокультурных акцентов не рассматривался в междисциплинарном пространстве гуманитарных наук как безусловная составляющая цивилизационного подхода. Вместе тем, не ставился вопрос о выявлении и конкретизации содержания других принципов, которые бы могли его идентифицировать. У многих исследователей вместо логики построения непротиворечивой методологической конструкции доминировал ситуативный подбор инструментария, небезупречного в теоретическом плане. По этой причине проблемное поле российской цивилизации нередко отождествлялось с проблематикой социальной истории. Можно заключить, что элементы неопределённости, имевшие место в системе знаний о цивилизационном подходе, как впрочем, и о российской цивилизации в целом, являлись следствием незавершённого поиска принципов, предназначенных для их уточнения, дальнейшей разработки и появления в будущем полноценной соответствующей теории.

ON SEARCH OF THE CIVILIZATION APPROACH PRINCIPLES (BASED ON MATERIALS OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF LATE XX – BEGINNING OF XXI CENTURY)

N.M. MOROZOV

*Institute of Human Ecology
SB RAS, Kemerovo*

e-mail: Oven.777@mail.ru

The article identified the body of knowledge on the methodological approach and refined typology of methodological principles, and the granting possessed by the representatives of the humanities complexes tization of methodological tools to study the Russian civilization. Marked undervalued status of methodological knowledge in the creative laboratory of civilizational development-tional problems that prevented them from consideration in the periods of the task set to define a group of principles that nuclear explosion-lyayutsya basic foundation for her civilizational approach.

Key words: methodological approach, civilizational approach, the methodological principles.

³⁸ Гизатуллина Г.А. Сравнительный анализ формационной и цивилизационной концепции (философско-методологический аспект): дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2001. С. 55; Хвостова К.В. Механизмы воспроизводства цивилизаций // Цивилизации. Вып.7: Диалог культур и цивилизаций / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2006. С. 95.

³⁹ Келле В.Ж. Проблема многомерности в методологии социально-исторического познания // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К.В. Хвостова. М., 2002. С. 40; Лубский А.В. Россия как цивилизация: многомерный конструкт исследования // Гуманитарный ежегодник 3 (часть 1). Ростов-н/Д, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ippk.edu.mhost.ru/content/view/161/34/>

⁴⁰ Поляков Ю.А. Как отразить многомерность истории // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 5.